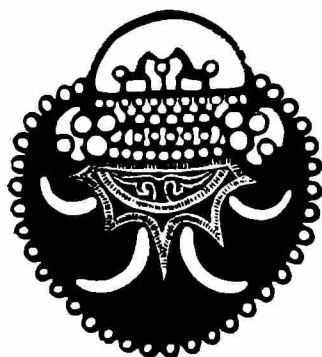

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

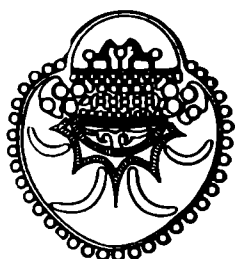

3
1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1962

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. В. Арциховский, ответственный редактор,
А. Я. Брюсов, зам. ответственного редактора,
Р. М. Мунчаев, ответственный секретарь,
А. М. Беленицкий, **С. Н. Бибииков**, **В. Д. Блаватский**, **Л. А. Голубева**,
Л. А. Евтюхова, **А. Л. Монгайт**, **А. П. Окладников**, **Т. С. Пассек**,
Б. Б. Пиотровский, **Б. А. Рыбаков**, **А. П. Смирнов**

Адрес редакции:

Москва, В-36, 1-я Черемушкинская, 19, тел. В 6-94-45

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД

Технический редактор *Т. А. Аверкиева*

Т-08053. Подписано к печати 21/VII 1962 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆ Бум. л. 10,5
Печ. л. 28,77+3 вкл. Уч.-изд. л. 31,4 Тираж 1930 экз. Заказ 645

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Р. Л. РОЗЕНФЕЛЬДТ

ИЗРАЗЦОВЫЙ ФРИЗ ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В КОСТРОМЕ

Церковь Троицы в г. Костроме, построенная в 1650 г., в 1936 г. была разобрана, ибо мешала движению транспорта. Этот памятник имеет определенное значение для истории русской архитектуры и для русского прикладного искусства благодаря наличию на нем замечательного фриза из зеленых изразцов, находившегося в верхней части на всех сторонах четверика постройки. Помещенный на значительную высоту (14 м от поверхности земли), фриз этот вследствие небольшого размера изразцов с изображениями был плохо различим снизу и не привлек особого внимания исследователей.

При разборке церкви значительная часть его изразцов была сохранена и поступила в музеи Москвы, Костромы и Ленинграда, где изразцы и находятся в настоящее время¹.

Просмотр серии изразцов фриза позволяет говорить о том, что формы для них были изготовлены первоклассным резчиком того времени. Изразцы эти не были изготовлены специально для наружного декора постройки; для сооружения фриза было использовано несколько наборов обычных для того времени печных изразцов. Употребление печных изразцов для наружного декора монументальных сооружений в Московском государстве в это время известно достаточно хорошо. Близкие по конструкции изразцы украшают постройки Вознесенского монастыря и колокольню церкви Дмитрия на Крови в г. Угличе, шатер церкви Зосимы и Савватия в Троицко-Сергиевской лавре (где ныне большая часть из них новые), башни Иосифо-Волоколамского монастыря и многие другие здания Москвы, Суздаля, Ярославля, Ростова².

Несмотря на значительные художественные достоинства печных изразцов этого времени, из-за небольших размеров изображений на их лицевых пластинах, рассчитанных на обзор с небольшого расстояния, они с середины XVII столетия перестают применяться для декора монументальных сооружений. Вместо них употребляются специально изготовленные для этой цели изразцовые панно и фризы из более крупных изразцов с крупным рисунком на них, выполненные обычно в полихромной технике. Рисунок размещался часто не на одном изразце, а на нескольких, рядом расположенных. Одним из первых зданий, украшенных специально изготовленными для него изразцами, был собор Ново-Иеру-

¹ Обмерные чертежи и фотографии церкви Троицы в Костроме хранятся в Музее истории архитектуры СССР и фототеке музея. Фотографии памятника, снятые И. Ф. Баршевским, находятся в Отделе архитектурной графики ГИМ. Изразцы фриза хранятся в Москве в музее филиала ГИМ — в Покровском соборе, в музее-усадьбе Коломенское, в Музее истории архитектуры СССР. Некоторое количество изразцов фриза сохраняется в керамической лаборатории-установке Академии строительства и архитектуры СССР. Кроме того, изразцы фриза есть в Русском музее в Ленинграде и в Костромском областном музее.

² Н. В. Воронов, И. Г. Сахарова. О датировке и распространении некоторых видов московских изразцов. МИА, № 44, 1955, стр. 77—115; Е. В. Михайловский. Углич. М., 1948; Б. Эдинг. Ростов Великий. Углич. М., 1913.

салимского монастыря. Позже подобные изразцы появились в Москве на церкви Григория Новокесарийского, на соборе Андреевской богадельни, на соборе в Измайлове, на соборе Иосифо-Волоколамского монастыря. Изразцы для таких фризов изготовлялись Воскресенскими изразцовыми мастерскими, а позже теми же мастерами, но переведенными в Москву в ведение Оружейной палаты³.

Фриз церкви Троицы в Костроме состоит, как это видно по сохранившимся фотографиям памятника, примерно из 230 изразцов, каждый из которых имеет лицевую пластину квадратной формы, со стороной в 22 см, оконтуренную плоской рамкой, шириной около 1 см. Румпа изразцов близка к современным, она слегка отступает от края лицевой пластины изразца, и край ее завернут. В румпе каждого изразца имеется по два круглых отверстия для крепления. Высота румпы — около 11 см. Во фризе есть и угловые изразцы с двумя лицевыми пластинами, поставленными одна по отношению к другой под прямым углом. Одна лицевая пластина такого изразца имеет размер 22 × 22 см, а другая — 22 × 11 см. Подобные изразцы в печном деле применялись для выкладки углов печной облицовки. Изразцы формованы из красножгущейся глины, лицевые пластины покрыты зеленой поливой. Для того чтобы полупрозрачная светло-зеленая глазурь имела более чистый тон и сквозь нее не просвечивало бурое тесто изразца, лицевые пластины до нанесения поливы ангобировались белой глиной, как, впрочем, и большая часть русской поливной керамики этого времени. Толщина лицевых пластин изразцов и румпы около 1 см. Следует заметить, что изразцы Троицкой церкви имеют такую конструкцию румпы и углового изразца, которая распространилась в Московском государстве лишь после организации Никоном изразцовых мастерских в Валдайском Святоозерском монастыре. До первой половины XVII в. у московских изразцов румпа — ящичной конструкции, а угловые изразцы имеют одну лицевую пластину и скошенную румпу⁴. Конструкция румпы и углового изразца у тех, которые были употреблены для составления фриза на церкви Троицы, была, конечно, более совершенной.

На лицевых пластинах троицких изразцов насчитывалось около полутора десятков сюжетных изображений, из которых нам известно 13. Изразцы располагались во фризе без особой последовательности изображений. Сюжетные изображения на изразцах фриза дают наглядное представление о художественных вкусах горожан Московского государства того времени, говорят о хорошем знакомстве резчиков изразцовых форм с литературой того времени.

Троицкие зеленые изразцы не самые ранние в Московском государстве, им предшествовали различные серии красных неполивных изразцов. Сравнение изображений на тех и других изразцах дает возможность проследить появление новых сюжетов и исчезновение ранних.

Среди различных изображений, встречающихся на московских красных изразцах, одной из наиболее распространенных была сюжетная композиция, рассказывающая о взятии Александром Македонским града Египта — иллюстрация к «Псевдокалисфеновской Александрии».

Эта сюжетная композиция состояла из пяти изразцов⁵, расположенных по горизонтали. На одном изображен сам град Египет в виде крепости, на другом — осада града — осадная лестница и воины, поднимающиеся по ней, на третьем и четвертом изразцах изображалось войско, участвующее в осаде: конница, пехота, пушкари с пушками. На пятом

³ Н. В. Воронов, И. Г. Сахарова. Ук. соч., стр. 113, 114.

⁴ А. В. Филиппов. Древнерусские изразцы, вып. 1, М., 1938, стр. 36—37.

⁵ Р. Л. Розенфельдт. Красные изразцы. Сб. «Памятники культуры», вып. 3. М., 1961, стр. 228—241.

изразце изображен Александр Македонский во главе конного отряда. Эта строчная изразцовая композиция встречалась на каждой печи, сложенной из красных изразцов. К середине XVI в. на печах из зеленых изразцов последовательность изображений перестает соблюдаться, изразцы в облицовке печи уже не образуют сюжетной линии. Среди троицких изразцов встречены два из входивших ранее в эту сюжетную линию. На одном из них изображен Александр Македонский во главе конного отряда, на другом — сцена осады крепости.

Все троицкие изразцы имеют рельефные пояснительные надписи, рассказывающие о содержании изображенных на них рисунков. Изразцы с пояснительными надписями появляются не ранее середины XVII в. На ранних московских изразцах, как красных, так и зеленых, таких надписей нет. Они не были нужны из-за небольшого числа сюжетных композиций, представленных ранее в облицовке печей, где значительное число изразцов имело, кроме того, просто растительный орнамент. В середине XVII в., когда изображение на каждом изразце стало иметь самостоятельный сюжет и появилось много изразцов с новыми, неизвестными ранее сюжетами, такие надписи оказались необходимыми.

На первом из упомянутых выше троицких изразцов изображена сцена осады. Справа по осадной лестнице (рис. 1, 1) поднимаются два воина. Первый — со знаменем в руке, второй — с пищалью и копьем. Внизу, у подножья лестницы, отряд из трех воинов. У одного из них в руках знамя, у другого — бердыш, у третьего — копье и пищаль. В левом верхнем углу изразца находятся две пушки с пушкарями, у левого из них в руке палик. Все воины одеты в короткие подпоясанные кафтаны и штаны, заправленные в сапоги. На их головах треугольные островерхие шапки. Под осадной лестницей изображены падающие с нее или с крепости поверженные воины и вооружение. В верхней части пластины изразца надпись: «ПРИСТУПАЕТЪ». При сравнении этого изразца с красными в их изображениях отмечаются некоторые различия. Так, на красных изразцах (с этим же сюжетом) на месте пушкарей с пушками обычно изображался всадник с обнаженной саблей в руке, а вместо поверженных воинов — еще один участник осады с двузубыми вилами, при помощи которых ставилась осадная лестница.

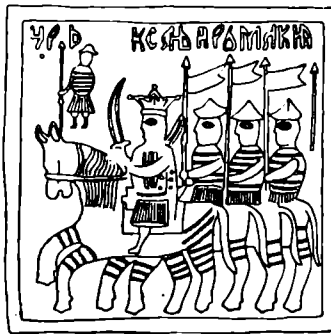
На другом изразце, входившем ранее в ту же сюжетную композицию, а ныне существующем отдельно, изображен Александр Македонский на коне во главе конного отряда (рис. 1, 2). На его голове трехчленная корона с шариками на зубцах, в руке короткая кривая сабля с прямым перекрестием. За спиной в виде крыла изображен развевающийся плащ. Позади него — три всадника с пиками в руках, на концах пик значки. Воины одеты в кольчуги, на головах их треугольные островерхие шапки. Конь хорошо изображен только под царем. На нем видны сбруя, седло. От остальных коней, расположенных сзади, видны только три крупа с хвостами и пять ног. В левом верхнем углу изразца стоит пеший воин, судя по изображениям на аналогичных изразцах, это — трубач. В руках у него копье и щит. На нем кольчуга и треугольная шапка. По верху лицевой пластины изразца надпись Ц (А) РЪ (АЛЕ)КСАНДРЪ МАКИД (ОНСКИЙ) ⁶.

Третий изразец по сюжету изображения относится к этой же серии. На нем изображен Александр Македонский на коне. Он в коротком подпоясанном кафтане (рис. 1, 3). Через плечо царя перекинут плащ, конец которого развеивается за спиной. На голове царя корона. Одной рукой Александр Македонский держит повод, в другой, поднятой вверх, короткая кривая сабля с прямым перекрестием. Конь изображен под-

⁶ Близкого рисунка полихромный изразец издан О. Лавровой (см. О. Лаврова. Рельефные изразцы с сюжетами. Сб. «Быт», вып. IV, М., 1928, стр. 86, рис. 33). Изданная ею серия изразцов датируется концом XVII в.

1

2

3

4

5

6

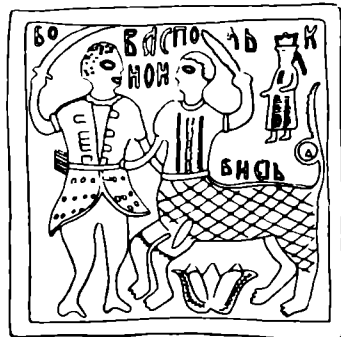
7

8

9

10

11

12

Рис. 1. Рамочные поливные изразцы из фриза церкви Троицы в г. Костроме

1 — приступ пехоты; 2 — царь Александр Македонский с воинским отрядом; 3 — царь Александр Македонский; 4 — орел; 5 — лев; 6 — гриф; 7 — единорог; 8 — сирина; 9 — Соловей-разбойник; 10 — Бова и Полкан; 11 — некий царь; 12 — видение над Царьградом

робно, хорошо различимы сбруя и седло. За спиной царя помещено фантастическое растение или цветок. Другой, иного рисунка цветок изображен под туловом лошади. Под копытом левой передней ноги лошади — рельефная восьмиконечная звездочка. По верху лицевой пластины изразца надпись: ЦРЬ АЛЕКСАНДРЪ М(АКЕДОНСКИЙ). Обращает на себя внимание отделка деталей изображения полосками из мелких рельефных треугольников. Она весьма характерна для всех изразцов этой серии. Такой изобразительный прием на более ранних красных изразцах не встречается (кроме орнаментации круглых рамок изразцов с орлами). Надо думать, что он специфичен для изразцов середины XVII в.

Помещение на лицевых пластинах троичских изразцов сюжетов, иллюстрирующих «Александрию», еще раз говорит о широкой известности этой повести в Москве в XVII в.

Среди троичского фриза есть несколько однотипных изразцов с изображениями двуглавых орлов (рис. 1, 4). В отличие от красных изразцов, на которых рисунки всегда изображались в дополнительной круглой рамке, эти орлы занимают всю плоскость лицевой пластины изразца. Клювы их раскрыты, на головах трехчленные короны с шариками на зубцах. О том, что эта птица изображена в геральдической позе, кроме рисунка, говорит и надпись по верху лицевой пластины: ОРЪ(Е)ЛЪ ПТИ(ЦА) ЦА(РС)КА(Я). Известны изображения орлов подобного вида и на более поздних рамочных полихромных изразцах. Так, серия полихромных изразцов с изображениями орлов, относящихся к 80-м годам XVII в., вмонтирована в крыльцо церкви Николы на Берсеневке в Москве.

Среди сюжетов изразцовых изображений довольно распространенными были реальные и фантастические звери. Имеются они и на троичских изразцах. Так, на одном из них есть изображение льва, что подтверждается и надписью, помещенной в верхней части лицевой пластины: ЛЕВЪ ЗВЪРЪ (рис. 1, 5). У льва большая человекообразная голова с высунутым языком и лохматая грива. На конце хвоста зверя характерная кисточка. Позади льва, выше него, изображено какое-то строение, по-видимому, дворец. В дверях стоит человек в подпоясанном кафтане и треугольной шляпе. По-видимому, на этом изразце изображена иллюстрация к какой-то сказке, но к какой именно — сказать трудно, ибо лев как охранитель входа фигурирует во многих из них. На красных изразцах тоже есть фигуры львов, но там вместе с ними не встречены изображения построек и людей.

Значительный интерес представляет встречающееся на троичских изразцах изображение грифа. Это комбинированный зверь. У него собачья голова на львином туловище, по сторонам которого поднятые кверху и расправленные птичьи крылья (рис. 1, 6). Туловище зверя, крылья, лапы тщательно разукрашены треугольниками, собранными в линии, полурозетки, овалы, полоски. По верху лицевой пластины изразца надпись: ГРІВЪ ЗВЪРЪ ЛЮТЫИИ. Довольно близкие по выполнению изображения этого зверя есть и на красных изразцах. В Гос. Историческом музее в Москве сохраняется резная деревянная изразцовая форма с рисунком этого сюжета, близкая по выполнению к рисунку на троичском изразце.

На следующем изразце изображен единорог — сюжет, известный на Руси еще с домонгольского времени (рис. 1, 7). У него конские голова и туловище. От лба зверя отходит длинный слегка изогнутый рог. Над корпусом зверя изображен отходящий от него длинный и разветвленный побег растительного орнамента. По верху лицевой пластины изразца надпись: ИНЪАРОКЪ ЗВЪРЪ ЛЮТЫИ. Этот сюжет — излюбленный в московском изразцовом производстве, и он представлен на всех типах московских рамочных изразцов, с начала по 80-е годы XVII в.

В составе троицкого фриза есть несколько изразцов, на которых изображена, как о том гласит надпись: СИРИНЬ ПТИЦА РАЙ(СКАЯ) (рис. 1, 8). У этого фантастического существа туловище птицы и голова женщины. На голове сирина — корона или кокошник, волосы его распущены. Изображение дано в обрамлении побегов растительного орнамента. Интересно отметить, что, несмотря на то, что на Руси птица Сирин изображалась и в домонгольское время (рельефы Юрьев-Польского собора), на красных изразцах ее нет. В изразцовом производстве этот сюжет, по-видимому, появился не ранее 40-х годов XVII в., в более позднее время он на изразцах встречается часто, причем это один из немногих сюжетов, который впоследствии переходит на безрамочные изразцы конца XVII в. Там эта птица изображается обычно сидящей на ветке. На костромских изразцах птицы нарисованы в отрыве от земли, от растительности, которые не изображаются.

Интересный сюжет фриза — Соловей-разбойник верхом на коне (рис. 1, 9). Он исполнен примерно в той же манере и в том же виде, что Александр Македонский. В соответствии с текстом былины он изображен невооруженным. На нем подпоясанный кафтан, а на голове — характерная шапка с загнутыми кверху полями. Кафтан на груди расшит узорами. На лице изображены огромные усы. Свободное поле заполнено стилизованными побегами растительного орнамента, звездочками. По верху лицевой пластины изразца надпись: СОЛОВЕИ РАСБОЙНИКЪ. Этот персонаж русских былин не известен на ранних изразцах и появился на них, по-видимому, не ранее середины столетия. Близкого вида изображение Соловья-разбойника есть на муромских изразцах конца XVII в. Однако то изображение полихромное.

Десятый сюжет изразцов из Костромы иллюстрирует широко распространенную книжную повесть о Бове Королевиче (рис. 1, 10). На изразце изображена сцена поединка Бовы с богатырем Полканом. Бова стоит слева в коротком подпоясанном кафтане. Левой рукой он держит Полкана за пояс, в правой поднятой кверху руке сабля. Она кривая и короткая, с прямым перекрестьем, такая, какие были на вооружении в середине XVII в. За спиной у Бовы — колчан со стрелами. У Полкана, согласно содержанию повести, собачье тулово и хвост, загнутый в петлю, его шея переходит в человеческий корпус. Правой рукой Полкан держит Бову за пояс, в левой, поднятой кверху, — дубинка. Оба богатыря изображены без головных уборов. В скрученном в петлю хвосте Полкана — рельефный треугольник, долженствующий изображать камень, который мечется хвостом, как пращей. В правом верхнем углу лицевой пластины изразца изображен и объект спора между богатырями — принцесса Друженна. Она в длинной одежде, с косой и с короной на голове. По верху изразца двустрочная надпись: БОВА С ПОЛЪК/(А)НОМ БИЕТЬ(СЯ). Как нам кажется, это одно из наиболее ранних изображений Бовы и Полкана, впоследствии прочно вошедшее в русский народный лубок. В отличие от более поздних изображений, здесь Бова представлен пешим. На лубочных картинках он всегда на коне, в той же позе, в которой ранее на изразцах изображались Александр Македонский и Соловей-разбойник.

Следующий изразец иллюстрирует еще одну книжную повесть о святом Георгии — избавителе от змея (рис. 1, 11). На изразце изображен дворец с луковичными главами, а слева от него — город с башнями и воротами. В нижней части изразца стоит царь в короне и подпоясанном кафтане, слева от него — его дочь. Она тоже в короне и в длинной одежде. Еще левее — царица, тоже в короне, с рукой, поднесенной к лицу (по-видимому, вытирающая слезы). В правом нижнем углу изразца, рядом с царем, выглядывает из норы и сам змей с собачьей головой и огромной раскрытой пастью. По верху изразца надпись: НЕКИ(И)Ц(А)РЬ СВЕДЕ(Д)ЩЕРЬ СВОЮ ЗМЕЮ. Сюжет этот на красных из-

разцах неизвестен, впервые, как и другие сюжеты на зеленых изразцах, он появляется с середины XVII в. Позже он встречается и на полихромных рамочных изразцах 70—90-х годов XVII в.

На следующем изразце иллюстрирован рассказ о единоборстве в воздухе орла и змея. Ниже их изображены постройки города (рис. 1, 12).

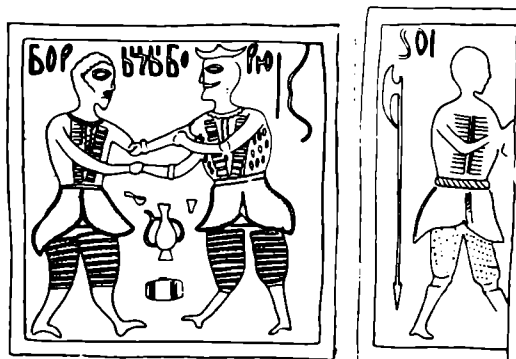

Рис. 2. Зеленые изразцы

1 — изразец из фриза церкви Троицы в Костроме с изображением борцов; 2 — изразец, найденный в Москве на территории Яузской гончарной слободы

По верху лицевой пластины изразца надпись: **БЫСТЬ ВИДЕНИЕ СИ(Е) В ЦАРЬ ГР(АДЕ)**. Это иллюстрация из широко известной на Руси книжной повести Нестора Искандера о взятии Царьграда. Изображение относится к началу повести и показывает знамение, случившееся при основании Царьграда императором Флавием, когда в воздухе произошла эта легендарная битва. Изразец свидетельствует о том, что в середине XVII в. эта повесть была хорошо известна на Руси и сцены из нее

воспроизводились в изображениях. Орел на изразце изображен довольно реалистически. Змей имеет собачью голову и членистое вытянутое тулово с короткими лапами. Зверь и птица изображены в смертельной схватке. Свободное пространство лицевой пластины изразца заполнено побегами растительного орнамента.

Последний известный нам сюжет фриза — схватка двух борцов (рис. 2, 1). Оба одеты в короткие подпоясанные кафтаны, расшитые на груди. Левый из борцов без головного убора и, по-видимому, с бородой. Правый борец в характерной островерхой шапке с загнутыми кверху полями и с большими усами. Борьба, надо думать, ведется «по правилам», «честно». Руки борцов переплетены, причем у левого борца левая рука лежит на плече правого. Между борцами изображены бочонок и кумган с прохладительными напитками, а также ковшик и чарка. В правом верхнем углу изразца представлены отложенные лук и стрела (рис. 2, 1). По верху изразца надпись: **БОРЬЦЫ БОРЮ(ТС)**. Надо полагать, что здесь изображено единоборство Ильи Муромца и Соловья-разбойника. Соловей-разбойник по головному убору и усам похож на другое свое изображение, помещенное нами на рис. 1. Не случайно здесь и изображение лука со стрелой.

Просмотр всей серии изразцов позволяет утверждать, что все формы к ним резаны одним мастером, на всех изразцах чувствуются одинаковые приемы резьбы, одинаковая отделка деталей изразцов, сходная трактовка костюмов, вооружения. Судя по предельной четкости изображений, по-видимому, формы были вырезаны незадолго до изготовления изразцов для фриза.

Как сказано выше, все эти изразцы были печными, употреблявшимися главным образом при сооружении изразцовых печей. Ближайшие аналогии этим изразцам можно указать среди находок, собранных в Москве на территории Яузской гончарной слободы, где в XVII в. находилось крупное изразцовое производство. Здесь при строительных работах был найден угловой изразец-половинка, на котором видно изображение воина (рис. 2, 2) в коротком подпоясанном кафтане, выполненное в той же манере, что и на троицких изразцах. К сожалению, сохранилась только часть представленной на изразце сцены, ибо пластинка была разрезана вдоль при изготовлении изразца. Однако можно предположить, что здесь, как и на костромских изразцах, изображена сцена

борьбы, а остатки трех букв образуют начало надписи: БОРЦЫ БО-РЮТСЯ. Правда, в деталях этот изразец отличается от включенного во фриз. Здесь за спиной левого борца мы видим изображение алебарды, которой на костромском изразце нет.

Другой обломок изразца, найденный на Яузской слободе, совпадает с левым верхним углом костромского изразца с изображением Сирина. На нем виден точно такой же побег растительного орнамента и остатки рельефной надписи: СИРИНЪ ПТИЦА РАЙ(СКАЯ). Судя по всему, оба эти изразца сделаны в одной форме. Находки изразцов, подобных костромским, на Яузе в Москве позволяют утверждать, что фриз для церкви Троицы в Костроме был изготовлен изразечниками Яузской гончарной слободы. Из литературы хорошо известна (и в это, и в более позднее время) практика поставки больших серий изразцов не только для выкладки печей, но и для наружного декора монументальных памятников архитектуры. Так, все изразцы на башнях Иосифо-Волоколамского монастыря изготовлены в Москве.

В заключение нужно отметить, что зеленые поливные изразцы типа, примененного при изготовлении фриза церкви Троицы в Костроме, послужили оригиналом, с которого непосредственно (или через промежуточные звенья) часть сюжетных изображений перешла в русский народный лубок. Так, в собрании Д. А. Ровинского есть гравюры XVIII в. с изображениями Александра Македонского и исполненными в той же манере изображениями индийского царя Пора, которые буквально являются копиями своих изразцовых прототипов. Резчики, выполнявшие клише для гравюр, не только сохранили композиционное построение изображений, но и даже мелкие детали, такие как побеги растительного орнамента и звездочки, помещавшиеся на изразцах для придания изображениям статичности и для заполнения свободного пространства.

Публикуемая серия изразцов несомненно сыграла определенную роль в развитии художественных вкусов того времени и в ознакомлении жителей Московского государства с рядом сказочных и легендарных персонажей русской народной литературы.